

Институциональные аспекты инновационного развития территорий

Никитская Е.Ф.¹, Валишвили М.А.¹

¹ Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ:

Основой конкурентоспособности отечественной экономики на мировом рынке является переход к инновационному типу экономического развития, что подразумевает активизацию инновационной деятельности бизнеса и развитие наукоемкого производства как факторов роста. Процессы формирования экономики нового типа следует рассматривать во взаимосвязи с формированием соответствующих институтов. Институты, регулирующие инновационные процессы, становятся самостоятельными факторами макроэкономического развития. Особое значение приобретают территориальные аспекты пространственного развития экономики государства. Авторами рассмотрены структура и содержание групп норм, заложенных в институты, применительно к инновационному процессу. Также в статье рассматривается значение институтов и институций как компонента инновационного развития, а также как объекта территориального регулирования.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00986 А «Исследование институциональных условий и организационно-экономических механизмов преодоления инновационного торможения на региональном и муниципальном уровнях» (2018-2020 гг.).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: институт, институциональные факторы, институциональная среда, инновационные процессы, территориальное развитие.

Institutional aspects of innovative development of territories

Nikitskaya E.F.¹, Valishvili M.A.¹

¹ Plekhanov Russian University of Economics, Russia

Введение

Экономическая наука все чаще связывает достигнутый уровень социально-экономического развития и потенциалы его роста с институциональными условиями в том или ином государстве. Институты рассматривают как побудительную структуру развития общества и экономики. Происхождение и взаимосвязи институтов различных уровней, характер и степень взаимовлияния экономики и институциональной среды являются наиболее дискуссионными, но при этом крайне важными проблемами на пути инновационного развития государств.

Нобелевский лауреат Дуглас Норд в своей фундаментальной работе начинает с актуального тезиса, который гласит: «История имеет значение. Она имеет значение не просто потому, что мы можем извлечь

уроки из прошлого, но и потому, что настоящее и будущее связаны с прошлым непрерывностью институтов общества ... Интегрировать понятие «институты» в экономической теории и экономической истории – значит сделать важный шаг в развитии этой теории и истории» [11] (Nort, 1997). Исходя из этого тезиса мы можем говорить, что институты являются результатом исторических перемен, в то же время происходящие исторические переменные требуют развития имеющихся институтов и появления новых.

Последние десятилетия теория переживает очередной рост интереса к институциональным аспектам экономического развития, что положило начало многочисленным исследованиям в данной области. При этом основная категория, вокруг которой и складываются порой противоречащие друг другу теории, не нашла единой трактовки.

Многофакторный анализ

Процесс институционализации зачастую относится к политической и социальной сферам и рассматривается как переход от неформальных отношений и неорганизованной деятельности к созданию организационных структур, деятельность которых регулируется органами власти и регламентируется системой нормативно-правовых актов.

В концепциях институционалистов различаются понятия «институция» и «институт». Одним из первых представителей традиционного институционализма, предложившим отделить понятие «институт» от понятия «институция», был Джон Коммонс.

ABSTRACT:

The basis for the competitiveness of the domestic economy in the world market is the transition to an innovative type of development, which implies the activation of innovative business activities and the development of knowledge-intensive production as growth factors. Many studies confirm that the innovative component of any process, embodied in new technological developments or solutions, is the main catalyst for economic growth. At the same time, the processes of forming a new type of economy should be considered in conjunction with the formation of the corresponding institutions. The institutions regulating innovation processes become independent factors of macroeconomic development. The territorial aspects of the spatial development of the state's economy acquire special significance. The authors consider the structure and content of groups of norms incorporated in institutions with reference to the innovation process. The article also examines the importance of institutions and institutions as a component of innovative development, as well as an object of territorial regulation.

KEYWORDS: institution, institutional factors, institutional environment, innovative processes, territorial development

JEL Classification: R10, R19, O31, O32

Received: 10.05.2018 / **Published:** 31.05.2018

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Nikitskaya E.F. (elena-nikitskaya@yandex.ru)

CITATION:

Nikitskaya E.F., Valishvili M.A. [2018] *Institutsionalnye aspekty innovatsionnogo razvitiya territoriy [Institutional aspects of innovative development of territories]. Kreativnaya ekonomika. 12. (5). – 573-586. doi: 10.18334/ce.12.5.39119*

В своей работе «Экономика коллективных действий» он указал на то, что институты (institutions) не тождественны институтам (institutes) [19] (*Commons, 1950*). К определению институций допустим процессный подход, а вот сформировавшиеся институты являются результатом завершенного процесса. Так разные авторы под институтами понимают: «образы мышления» [2] (*Veblen, 2018*), «правила» [22], «правила и ментальные модели» [18] (*Aoki, 2001*), «правила, убеждения и организации» [5] (*Greif, 2013*).

Несмотря на определенное расхождение во взглядах ученых с мировым именем, можно говорить об институционализме как о категории, которая включает в себя два вектора исследования:

1) институты, под которыми понимается нормы, ценности, мотивы, традиции поведения, идеи, господствующие взгляды в обществе и др.;

2) институты как результат закрепления институций в виде законодательной базы, системы взаимоотношений во всех сферах жизни общества, установленной на ее основе, а также в виде системы властных структур, учреждений, организаций.

Основополагающий смысл институционального подхода заключается в анализе институтов и институций с учетом не только экономических, но и политических, правовых, поведенческих, социально-психологических, мировоззренческих и других факторов.

Отечественные ученые при определении сущности институтов, как правило, апеллируют к понятию «норма» или «правило», говоря о различных поведенческих аспектах деятельности. Например, В. М. Полтерович употребляет в качестве синонимов такие понятия как «институт-норма-правило поведения» [12] (*Polterovich, 1999*). В то время как Г. Б. Клейнер понимает под институтом «интегрированный комплекс традиций и рутин», а также комплекс «норма плюс механизмы, контролирующие и подерживающие ее выполнение» [8] (*Klejner, 2001*).

Д.П. Фролов полагает, что «институциональный фактор, объединяющий институции и институты как базовые и производные формы своего проявления, конкретно реализуется в процессной форме институционализации как нематериальной производительной силы упорядочивания трансформаций и трансакций» [16] (*Frolov, 2015*). Из этого следует, что институция является содержательной основой института, а институт, в свою очередь, обеспечивает реализацию институций.

ОБ АВТОРАХ:

Никитская Елена Федоровна, д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры национальной и региональной экономики (elena-nikitskaya@yandex.ru)

Валишвили Мери Амирановна, канд. экон. наук, старший преподаватель кафедры финансов и цен (9765501@mail.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Никитская Е.Ф., Валишвили М.А. Институциональные аспекты инновационного развития территорий // Креативная экономика. – 2018. – Том 12. – № 5. – С. 573-586. doi: 10.18334/ce.12.5.39119

Каждый институт состоит из следующих групп норм [17] (Klejner, 2016):

- 1) ядро института – базисные нормы, определяющие сущность данного института, которое сохраняется на протяжении всего времени существования института;
- 2) защитный слой – дополнительные нормы, позволяющие трансформировать институт под воздействием внешней среды, при этом не изменяя ядро института;
- 3) поддерживающие (вспомогательные) нормы позволяют осуществлять текущий контроль за соблюдением базисных норм;
- 4) ценностные нормы определяют общественное отношение и оценку института;
- 5) когнитивные нормы включают в себя процесс восприятия всех выше описанных норм различными субъектами.

Применительно к инновационному процессу указанные выше нормы содержательно трансформируются. Так, например, к базисным нормам следует отнести ядро института, то есть группу базисных норм, которые образуют различные формы регулируемой совместной деятельности участников инновационного процесса. К числу институтов инновационного развития можно отнести и экономические, правовые, политические и социальные.

«Защитный слой» института, состоящий из группы дополнительных норм, включает национальные приоритеты инновационного развития, механизмы принуждения, позволяющие сохранить институт, а также систему мероприятий и инструментов государственной политики в рамках реализуемых государственных программ.

В 2011 году президентом РФ были утверждены 8 приоритетных направлений развития науки, технологий и техники РФ, а также 27 критических технологий РФ, составляющих основу инновационного развития страны. В свою очередь, к механизмам принуждения можно отнести обязанность региональных и местных властей вести свою деятельность исключительно в рамках переданных «сверху» приоритетов. Это обеспечивается за счет правового принуждения, закрепленного нормами федерального законодательства. Например, Федеральный закон № 44-ФЗ в качестве одного из принципов стимулирования инновационной деятельности закрепляет, что «заказчики при планировании и осуществлении закупок должны исходить из приоритета обеспечения государственных и муниципальных нужд путем закупок инновационной и высокотехнологичной продукции»¹. Также Федеральный закон № 172-ФЗ² обязывает органы государственной власти субъектов РФ согласовывать свою политику с приоритетами и целями социально-экономического развития Российской Федерации. Следует также отметить, что в настоящее время в сфере научно-технической и инновационной деятельности принят комплекс федеральных целевых программ, направленных на реализацию национальных инновационных приоритетов развития.

¹ Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ (последняя редакция).

² Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 N 172-ФЗ (последняя редакция).

Материальной стороной институтов является группа вспомогательных поддерживающих норм. Механизмы развития и совершенствования инновационной сферы предполагают государственное участие в организационном создании инновационной инфраструктуры, а также использование финансовых механизмов поддержки и стимулирования инноваций. В рамках формирования инновационной инфраструктуры созданы 25 особых экономических зон³, 5 территорий опережающего развития⁴, а также 25 инновационных кластеров⁵. Следует отметить, что стимулирование инноваторов осуществляется за счет бюджетных средств, следовательно, подвергается мониторингу и контролю.

Инновационная восприимчивость, как и сопротивление нововведениям, проявляемые бизнесом, характеризуют сущность группы ценностных норм и отражают отношение общества к инновационной деятельности. Массовые потребители не всегда готовы к использованию инновационных товаров, услуг, технологий в своей повседневной жизни. Вслед за ними предприниматели воздерживаются от производства товаров, работ и услуг, слабо ориентированных на массовый спрос.

Группа когнитивных норм связана с использованием достижений науки и техники, с креативностью мышления инноваторов, принятием осознанных решений, учитывающих высокие риски инновационного производства.

Развитие инновационной деятельности в национальных масштабах не вполне соответствует традиционному представлению об институционализме. Это объясняется тем, что инновационный процесс чрезвычайно сложен и специфичен и, прежде всего, в двух аспектах — статическом и динамическом. Статический аспект определяется наличием сформированной национальной инновационной системы, в рамках которой устоялись взаимоотношения между государством, наукой и бизнесом, а также создана инновационная инфраструктура, позволяющая реализовать все фазы инновационного цикла. Динамический аспект определяется генезисом инновационной модернизации экономики, который подразумевает прохождение определенных стадий (фаз) развития. Согласно классическому представлению Д. Норта, институты должны рассматриваться во взаимосвязи с конкретным историческим периодом и исследоваться во временной динамике.

Исходя их эволюционного характера инновационного развития и стадий экономического роста, предложенных Уолтом Ростоу [1] (*Aron, 2007*), в инновационном процессе предлагается выделить четыре стадии [9]: инновационная стагнация, инновационный «разгон», активизация инновационного производства, перманентный инновационный режим [9] (*Nikitskaja, 2012*) (рис. 1). Выделенные на рисунке

³ Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 N 116-ФЗ (последняя редакция).

⁴ Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29.12.2014 N 473-ФЗ (последняя редакция).

⁵ Поручение Правительства Российской Федерации № ДМ-П8-5060 от 28 августа 2012 г.

Рисунок 1. Стадии развития инновационных процессов в национальных масштабах
Источник: составлено авторами

мероприятия и характерные черты, определенные для каждой стадии, кумулятивно перемещаются во времени и «переносятся» на последующие стадии. Соответственно, перманентный инновационный режим, который предполагает усиление процессов саморегулирования во взаимодействии участников инновационной системы и снижение роли государства, воплощает в себе значительное множество признаков, институциональных условий и факторов, свойственных предыдущим стадиям.

Своя территория – свои правила

Сторонники классического институционализма не принимают во внимание такой важный факт, как территориальная специфика отдельных институтов и институциональных условий в целом, отдавая предпочтение исследованию временной трансформации институтов. Большинство исследователей и сторонников институционального учения рассматривают институты изолированно от масштаба, уровня и специфики конкретного экономического пространства. Особенно актуальна такая постановка проблемы в пространственно обширных государствах, каковой является Россия, где уровень социально-экономического и институционального развития территорий чрезвычайно неоднороден.

Основательница Блумингтонской школы Э. Остром, в своих исследованиях [23] (*Ostrom, 2007*) институциональных процессов наравне со стандартным нормативным

подходом, подразумевающим понимание институтов как «наборов действующих правил», акцентирует внимание на пространственных аспектах формирования институтов и отводит ключевую роль понятию «арена действий», которая образует структуру стимулов поведения субъектов и формирования институциональной среды на определенной территории.

Каждое общество развивается в границах своего территориального пространства и формирует собственные характерные нормы и правила, традиции и модели экономического поведения. Именно поэтому так важен пространственный аспект изучения институциональных изменений и включение пространственного контекста исследования институциональной среды. Следует отметить, что до настоящего времени нет единого сформировавшегося мнения о том, какой из многочисленных видов институтов имеет определяющее значение для социально-экономического, в том числе пространственного развития [24] (*Rodríguez-Pose, 2013*).

Исходя из множественности подходов к определению сущности и основных критериев отнесения тех или иных явлений к институтам мы можем говорить о сложности их внутренней структуры. Если рассматривать институциональную структуру государства, то она включает в себя такие уровни как:

- мегауровень (глобальная экономика) – каждое суверенное государство испытывает неизбежное влияние международных норм, правил, основных направлений и тенденций развития;
- макроуровень (экономика отдельной страны) – данный уровень включает все принятые институты и институции, характерные для каждого конкретного государства;
- мезоуровень (экономика отраслей, регионов, комплексов, крупных предприятий);
- микроуровень (экономика рынков отраслей в разрезе взаимодействия предприятий);
- наноинституты (поведение индивидуальных участников процессов производства).

На сегодняшний день возникло устойчивое представление о том, что инновационное развитие должно осуществляться в рамках национальной инновационной системы (НИС), бремя формирования которой ложится на государство. Институциональные особенности инновационных процессов, обуславливают основную направленность усилий правительственных структур, которая предусматривает реализацию нескольких параллельных процессов, в том числе:

- создание законодательной базы, устанавливающей полномочия и границы регулирующих и управленческих воздействий государства;
- создание инновационной инфраструктуры, обеспечивающей создание благоприятной инновационной среды и инвестиционной привлекательности территорий;

- развитие эффективных взаимодействий между сферами государственного управления, научно-технических разработок и инновационного предпринимательства для формирования устойчивых каналов трансфера технологий;
- стимулирование бизнеса, включая финансовую поддержку инвестиционной деятельности, организационно-экономические и административные механизмы инновационного развития, формирование прозрачной информационной среды, развитие государственно-частного партнерства и др.;
- развитие востребованности в обществе результатов инновационной деятельности, то есть формирование спроса на инновационные товары, работы, услуги.

Таким образом, инновационные процессы в российской экономике вопреки институциональному подходу развиваются «от обратного», то есть вначале создается организованная институциональная среда, управляемая «сверху», а затем в рамках этой среды происходит вовлечение бизнеса и предпринимательства в процесс инновационного производства. Возникает ситуация, при которой создаваемая государством за счет бюджетных средств инновационная инфраструктура может быть недостаточно востребована частным сектором. Именно так и произошло с особыми экономическими зонами (ОЭЗ). В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 28 сентября 2016 года № 978, в результате неэффективной деятельности, прекращено функционирование восьми особых экономических зон, представляющих Южный, Северо-Кавказский, Северо-Западный, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа.

Российскую экономику отличает большое количество системных проблем, которые тормозят развитие инновационной деятельности. На первый взгляд, их изобилие создает впечатление непреодолимости инновационной инертности в России. Специалисты, работающие в области инноватики, высказывают серьезные опасения по поводу потенциальных возможностей преодоления инновационного торможения. По этому поводу В. В. Вольчик отмечает: «... Действия групп специальных институтов, доминирование церемониальных ценностей, блокировка вследствие зависимости от предшествующей траектории развития на неэффективных институтах являются серьезными препятствиями для модернизации экономики». Подобного мнения придерживается и А. А. Егорова, указывая на несовершенство и неразвитость рыночных механизмов и институтов, препятствующих экспансии наукоемкого производства, модернизации производственной базы [6] (Egorova, 2012).

Множественность системных проблем и деструктивных факторов в сфере инновационного производства, на которые указывает экспертное сообщество, в значительной мере сужается, если применить к ним метод группировки в зависимости от временного горизонта действия. Речь идет об инновационных вызовах, инновационных угрозах, и инновационных барьерах [10] (Nikitskaja, 2012), общая характеристика и отдельные примеры которых приведены на *рисунке 2*.

Рисунок 2. Систематизация проблем инновационного развития России

Источник: составлено авторами

Предпосылкой инновационного роста является создание институциональной среды, которая в определенном смысле может рассматриваться как аналог инвестиционного климата или инвестиционной привлекательности, относимых к инновационной сфере. Теоретизированные трактовки инновационной среды, представленные в научной литературе, многообразны, в то же время квинтэссенция представлений о ее сущности достаточно ограничена и соотносится:

- 1) с совокупностью правил поведения субъектов рынка [6; 15] (*Uil'jamson, 1996*);
- 2) с совокупностью взаимосвязанных институтов [11] (*Nort, 1997*);
- 3) с формами влияния и взаимодействия институтов [14] (*Sambueva, 2014*);
- 4) с формализованными и неформализованными рамками и ограничениями [21].

С практической точки зрения институциональную среду в сфере инноваций целесообразно рассматривать через призму инвестиционной привлекательности, то есть с позиций создания благоприятных условий для привлечения инвестиционных вложений в инновационные проекты и программы. Это является одной из первостепенных задач экономической политики государства, которая на сегодняшний день реализуется методом проб и ошибок.

По вертикали вниз

Учитывая трехуровневую структуру российской экономики, одновременно с национальной инновационной системой создаются региональные инновационные системы. С одной стороны, регионы являются пространством, формирующим нормы и правила поведения, при этом они не имеют существенных различий от стран или межгосударственных объединений (неоклассический мейнстрим). С другой стороны, регионы обладают ограниченными организационно-экономическими и финансовыми возможностями, необходимыми для реализации всех этапов экономического цикла.

Как следствие, институты также формируются как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях [13] (*Rumjancev, 2016*). В российской экономике выстроена институциональная вертикаль, которая обеспечивает преемственность, передающая процесс формирования институтов развития от федерального к региональному уровню. Это не исключает учет региональной специфики, на которую указывает С. Ю. Глазьев: «Регионы должны найти собственные институциональные механизмы, которые отвечали бы потребностям инновационной деятельности на данный период времени» [4] (*Glaz'ev, 2013*).

Территориальные подсистемы национальной инновационной системы, создаваемые на региональном уровне, имеют своей целью активизацию инновационной деятельности. Далеко не всегда идет речь о создании полноценных региональных инновационных систем, которые воспроизводят все функции, связанные с развитием инноваций в масштабах национальной экономики. Российские регионы по уровню социально-экономического развития и бюджетной обеспеченности в значительной мере дифференцированы, при этом количество регионов, в которых сформировались признаки постиндустриальной экономики, крайне ограничено. Рассчитывать на то, что в депрессионных регионах возникнут существенные «подвижки» в направлении инновационной модели развития, не приходится.

Возможно, по этой причине с принятием Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» в стране введена единая система стратегического планирования. В указанном законе все документы стратегического планирования на всех уровнях согласованы по целям, задачам, приоритетам и показателям достижения целей. Подобный шаг правительства России вполне оправдан, поскольку сегодня стратегическое планирование – это мировой общепризнанный инструмент развития территорий, основанный на консолидации усилий властей, бизнеса и общества. В современных условиях стратегическое планирование становится механизмом эффективного государственного управления социально-экономическим развитием национальной экономики. Однако на этом процесс развития системы стратегического планирования не закончился, поскольку имеют место проблемы, требующие решения на государственном и муниципальном уровнях. Особенно это актуально для развития инновационной сферы.

Заключение

В последние годы в России закрепились ситуация инновационной стагнации, о чем свидетельствует официальная статистика, следовательно, продолжают действовать факторы, способствующие сохранению данной ситуации. Частный сектор, несмотря на несомненные преимущества инновационной направленности развития бизнеса, которые создают возможности получения сверхприбылей, прорыва в конкурентной среде, монопольного положения на рынке и др., имеет свои представления об экономической целесообразности.

В предпринимательской среде продолжает преобладать ориентир на минимизацию рисков и максимизацию прибыли, нередко получаемой путем экономически необоснованного занижения затрат. Отсюда инновационная невосприимчивость, желание получить мгновенный экономический эффект от предпринимательской деятельности с максимально возможным избеганием риска. Поэтому бизнес и предпринимательство выбирают те сферы экономической деятельности, где это достижимо.

Государство активно занимается формированием благоприятных условий для осуществления инновационного производства, выстраивая преобладающую направленность на создание материально-технической базы и инновационной инфраструктуры в рамках бюджетных возможностей. Но инновационные приоритеты, установленные государством, слишком «удалены» от производства товаров, работ, услуг массового спроса. Необходим пересмотр инновационной политики государства, что требует оценки эффективности системы стимулирования инноваторов и результативности финансирования федеральных и региональных инновационных программ.

ИСТОЧНИКИ:

1. Арон Р. История XX века: Антология. / Пер. Л. Г. Ларионовой. – М.: Ладомир, 2007.
2. Веблен Т. Теория праздного класса. / Пер. с англ. – URSS: Изд. Стереотип, 2018.
3. Гареев Т.Р. Региональный институционализм: Terra Incognita или Terra Ficta? // *Journal of Institutional Studies*, 2010. – № 2.
4. Глазьев С.Ю. Снова к альтернативной системе мер государственной политики модернизации и развития отечественной экономики // *Российский экономический журнал*, 2013. – № 3.
5. Грейф А. Институты и путь к современной экономике. Уроки средневековой торговли / Пер. с англ. И. Кушнareвой; вступит. ст. М. Юдкевич; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013.
6. Егорова А. Институциональные аспекты формирования инновационного потенциала в современной экономике России // *Вестник ЧелГУ*, 2012. – № 24(278).
7. Аузан А.А. Институциональная экономика: новая институциональная теория экономической теории: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2006.
8. Клейнер Г.Б. Особенности процессов формирования и эволюции социально-экономических институтов в России: Препринт. – М: ЦЭМИ РАН, 2001.

9. Никитская Е.Ф. Концепция управления инновационным потенциалом территориальных субъектов рынка. Интернет-журнал «Науковедение». [Электронный ресурс]. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/50evn412.pdf>.
10. Никитская Е.Ф. Систематизация проблем инновационного развития России // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки, 2012. – № 4.
11. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
12. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы, 1999. – № 2.
13. Румянцев А.А. Институциональные возможности развития инновационной деятельности в регионе // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз, 2016. – № 4(46).
14. Самбуева Н.А. Роль институциональных условий в формировании социально-экономической системы региона // Вестник БГУ, 2014. – № 2.
15. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция / Науч. ред. и вступ. статья В. С. Катькало. – СПб.: Лениздат; CEV Press, 1996.
16. Фролов Д.П. Имеют ли институты значение для пространственной экономики? // Пространственная экономика, 2015. – № 1. – doi: 10.14530/se.2015.1.014-037.
17. Клейнер Г.Б. Экономика. Моделирование. Математика. Избранные труды. – М.: ЦЭМИ РАН, 2016.
18. Aoki M. *Toward a Comparative Institutional Analysis*. – Cambridge, MA: MIT Press, 2001.
19. Commons J.R. *The Economics of Collective Action*. – Madison: University of Wisconsin Press, 1950.
20. Davis L., North D. *Institutional Change and American Economic Growth*. Cambridge. 1971.
21. Klein, Peter G., *New Institutional Economics*. July 1998.
22. North D.C. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge University Press.1990.
23. Ostrom E. *Challenges and Growth: The Development of the Interdisciplinary Field of Institutional Analysis* // *Journal of Institutional Economics*, 2007. – № 3.
24. Rodríguez-Pose A. *Do Institutions Matter for Regional Development?* // *Regional Studies*, 2013. – № 7. – doi: 10.1080/00343404.2012.748978.

REFERENCES:

Aoki M. (2001). *Toward a Comparative Institutional Analysis* Cambridge, MA: MIT Press.

- Aron R. (2007). Istoriya XX veka: antologiya [History of XX century: Anthology] M.: Ladomir. (in Russian).
- Auzan A.A. (2006). Institutsionalnaya ekonomika: novaya institutsionalnaya teoriya ekonomicheskaya teoriya [Institutional Economics: new institutional theory, economic theory] M.: INFRA-M. (in Russian).
- Commons J.R. (1950). The Economics of Collective Action Madison: University of Wisconsin Press.
- Egorova A. (2012). Institutsionalnye aspekty formirovaniya innovatsionnogo potentsiala v sovremennoy ekonomike Rossii [Institutional aspects of innovative potential formation in modern Russian economy]. Vestnik ChelGU. (24(278)). (in Russian).
- Frolov D.P. (2015). Imeyut li instituty znachenie dlya prostranstvennoy ekonomiki? [Do Institutions Matter in Spatial Economics?]. Spatial Economics. (1). (in Russian). doi: 10.14530/se.2015.1.014-037 .
- Gareev T.R. (2010). Regionalnyy institutsionalizm: Terra Incognita ili Terra Ficta? [Regional institutionalism: Terra Incognita or Terra Ficta?]. Journal of Institutional Studies. 2 (2). (in Russian).
- Glazev S.M. (2013). Snova k alternativnoy sisteme mer gosudarstvennoy politiki modernizatsii i razvitiya otechestvennoy ekonomiki [Once Again on Alternative State Policy of National Economy Modernization and Development (Suggestions for 2013–2014)]. Russian Economic Journal. (3). (in Russian).
- Greyf A. (2013). Instituty i put k sovremennoy ekonomike. Uroki srednevekovoy trgovli [Institutions and the path to the modern economy. Lessons from medieval trade] M.: Izd. dom Vyshey shkoly ekonomiki. (in Russian).
- Kleyner G.B. (2001). Osobennosti protsessov formirovaniya i evolyutsii sotsialno-ekonomicheskikh institutov v Rossii: Preprint [Features of the processes of formation and evolution of socio-economic institutions in Russia: Preprint] M.: TsEMI RAN. (in Russian).
- Kleyner G.B. (2016). Ekonomika. Modelirovanie. Matematika. Izbrannye trudy [Economy. Modeling. Mathematics. Selected works] M.: TsEMI RAN. (in Russian).
- Nikitskaya E.F. (2012). Sistematizatsiya problem innovatsionnogo razvitiya Rossii [Systematization of problems of innovative development of Russia]. Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Seriya Gumanitarnye nauki. (4). (in Russian).
- Nort D. (1997). Instituty, institutsionalnye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki [Institutions, institutional changes and economic performance] M.: Fond ekonomicheskoy knigi «Nachala». (in Russian).
- Ostrom E. (2007). Challenges and Growth: The Development of the Interdisciplinary Field of Institutional Analysis Journal of Institutional Economics. 3 (3).

- Polterovich V.M. (1999). Institutsionalnye lovushki i ekonomicheskie reformy [Institutional traps and economic reforms]. *Economics and the Mathematical Methods*. 35 (2). (in Russian).
- Rodríguez-Pose A. (2013). Do Institutions Matter for Regional Development? *Regional Studies*. 47 (7). doi: 10.1080/00343404.2012.748978.
- Rumyantsev A.A. (2016). Institutsionalnye vozmozhnosti razvitiya innovatsionnoy deyatel'nosti v regione [Institutional Capacity of Innovation Activity Development in the Region]. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. (4(46)). (in Russian).
- Sambueva N.A. (2014). Rol institutsionalnykh usloviy v formirovaniy sotsialno-ekonomicheskoy sistemy regiona [The role of institutional conditions in the formation of the socio-economic system of the region]. *Vestnik BGU*. (2). (in Russian).
- Uilyamson O.I. (1996). *Ekonomicheskie instituty kapitalizma. Firmy, rynki, «otnoshencheskaya» kontraktatsiya* [Economic institutions of capitalism. Firms, markets, «relational» contracting] SPb.: Lenizdat; CEV Press. (in Russian).
- Veblen T. (2018). *Teoriya prazdnogo klassa* [Theory of the idle class] URSS: Izd. Stereotip. (in Russian).